

На столе осталось несколько недопереработанных фруктов, и женщина взяла знакомую кастрюлю, наполнила её почти до краёв и, покачиваясь, вернулась в дом.

Оставшиеся несколько мужчин взяли веники и швабры, чтобы убрать остатки.

Цзи Чанцин зевнул, лёг на кровать и тихо пробормотал:

— Может, те пропавшие люди были захвачены птицами и отправлены в их гнездо, чтобы делать сок?

Скелетик, необычно молчаливый, лишь бормотал что-то вроде «хитрые», «у меня даже нет слуг», «капиталистические птицы» и тому подобное.

— Похоже, пропавшие люди связаны с этими птицами. Завтра пойдём в горы посмотреть, — решительно заявил Цзи Чанцин.

Скелетик спросил:

— А сегодня?

— Птицы уже вернулись в свои гнёзда, сейчас идти рискованно. К тому же... — Цзи Чанцин лёг на кровать и накрылся одеялом, — уже поздно, нужно как следует выспаться.

Скелетик кивнул, соглашаясь с хозяином.

...

Цзи Чанцин снова пробрался в сон Се Яна.

Се Ян был человеком с чётким распорядком дня. Если ничего не происходило, его сон формировался после десяти вечера, притягивая к себе всех, кто хотел проникнуть в его мир.

Его сила духа была настолько велика, что могла отразить любого, кто пытался вторгнуться в его сознание и забрать энергию.

Цзи Чанцин когда-то тоже был одним из таких.

Но в процессе множества встреч между ними возникла прочная связь.

Теперь попасть в сон Се Яна для Цзи Чанцина было так же просто, как вернуться домой.

Сны бывают самыми разными, в зависимости от воображения их создателя. Сон Се Яна был стабильным и, честно говоря, скучным.

Это не значит, что ему не хватало фантазии, но в своих снах он, казалось, сознательно сдерживал свои желания и мысли, словно стремился стать человеком без страстей и стремлений.

Цзи Чанцин не собирался углубляться в изучение этого.

На этот раз он оказался на знакомой веранде маленького дома, окружённого горами, перед сложным садом, который когда-то доставлял ему головную боль, но теперь должен был быть уничтожен.

Они вернулись на самую высокую точку усадьбы «Звёздная пыль».

Увидев знакомую обстановку, Цзи Чанцин почувствовал лёгкое беспокойство.

Неужели Се Ян тогда сидел здесь?

Если он действительно что-то обнаружил, почему так хорошо к нему относится и держит рядом...

Может, чтобы следить за ним? Использовать его?

Люди, которые сосредоточены только на результате, а не на процессе, часто поступают так. С древних времён было немало тех, кто заключал сделки с демонами ради своих целей.

Значит, это задание — своего рода проверка?

Цзи Чанцин, который тоже ставил цели превыше всего, вдруг почувствовал волнение. Он задумался на несколько секунд, глядя на спину Се Яна, сидящего на краю веранды, и медленно подошёл.

— Что ты тогда здесь увидел? — Цзи Чанцин сделал вид, что он просто часть сна, и спокойно нарушил тишину.

— Ты ведь знаешь лучше всех, не так ли? — Се Ян обернулся и посмотрел на него, на лице появилась лёгкая улыбка.

За последние несколько секунд Цзи Чанцин представлял себе разные возможные реакции Се Яна, но не ожидал, что тот будет ему улыбаться.

Это действительно выходило за рамки понимания Цзи Чанцина.

Может, его предположение было ошибочным?

Цзи Чанцин нахмурился и спросил:

— Чему ты улыбаешься?

Се Ян повернулся, прикрыл рот рукой, но в его голосе всё ещё звучали эмоции:

— Некоторые маленькие мыши даже свои хвосты не могут спрятать.

Цзи Чанцин сжал кулаки.

Это ведь насмешка, да? Это точно насмешка!

Если бы только хозяин сна, особенно обладающий необычными способностями, не был бы неуязвим...

Цзи Чанцин смущённо опустил руки и скрестил их на груди.

Но на этот раз молчание длилось недолго.

Се Ян вдруг выпрямился, подвинулся в сторону и с любопытством посмотрел на Цзи Чанцина:

— Скажи мне, кто ты на самом деле?

Только во сне он мог задать такой прямой вопрос.

Цзи Чанцин осторожно ответил:

— Если я скажу, что я — заражённый монстр, что ты сделаешь?

Он до сих пор помнил слова Се Яна: «Если ты станешь монстром, я сам тебя убью».

Услышав это, взгляд Се Яна стал серьёзным. Он пристально посмотрел на Цзи Чанцина, внезапно приблизился и тихо произнёс:

— Ты боишься?

— Ха, — Цзи Чанцин отвернулся, — это слабость, свойственная людям.

— Не факт, — Се Ян откинулся назад, его голос звучал глухо. — Ты не монстр. У таких существ нет такого ясного ума, как у тебя. И ты не можешь никого заразить.

Это было хорошей новостью, но почему-то она вызывала раздражение.

Цзи Чанцин нахмурился:

— Значит, ты мне больше не доверяешь?

Се Ян не обернулся и не ответил на вопрос, только пробормотал:

— Кто ты на самом деле?

Цзи Чанцин улыбнулся:

— Хочешь знать?

Неожиданно Се Ян без колебаний отказался:

— Нет. Я сам найду ответ.

Цзи Чанцин сжал губы и перестал настаивать. У него было много времени, и он не спешил. Рано или поздно Се Ян заключит с ним сделку и отдаст всю свою жизнь.

Такой интересный и сильный человек, как Се Ян, не должен доставаться кому-то другому. Он должен стать его!

Да, помимо энергии Се Яна, Цзи Чанцину понравилась и его душа.

Вспомнив об энергии, Цзи Чанцин погладил живот.

Сегодня вечером молитвы тех шумных людей всё ещё оставались в нём, не переварившись.

Но это не мешало ему насладиться любимым блюдом!

— Я голоден! — заявил Цзи Чанцин.

Се Ян даже не обернулся, просто поднял руку и протянул её Цзи Чанцину.

...

Цзи Чанцин спал крепко.

Его разбудил шум.

— Что за... — громкий мат разнёсся по всему дому. — Почему моя одежда испачкана?

В соседней комнате Ся Ижань сердито сказал:

— Ты что, с ума сошёл? Мужские дела — это повод так кричать? Ты что, девственница?

После нескольких звуков падающих предметов Лян Чэнь, накинув на себя куртку, вышел и начал объяснять:

— Нет! Мои штаны все в фиолетовых пятнах, похожих на сок. Вчера, когда я ложился спать, их точно не было! Посмотри сам...

— Отвали! — крикнул Ся Ижань.

Но через пару секунд он тоже закричал:

— У меня на одежде тоже что-то есть! Лян Чэнь, ты что, ночью не спал и занимался этими глупостями?

Цзи Чанцин, потирая голову, сел и вспомнил, как вчера ночью эти люди, находясь под каким-то влиянием, вышли на улицу и мололи жернов несколько десятков минут. Естественно, их одежда испачкалась соком.

— Зачем мне ночью заниматься глупостями? Ой... плечо болит... — застонал Лян Чэнь.

Цзи Чанцин прислушался на несколько секунд, ожидая реакции режиссёра Чжэня, но в его комнате было тихо. Видимо, он встал раньше всех и, пока никто не заметил, вышел по делам.

Тук-тук!

Лян Чэнь постучал в дверь Цзи Чанцина:

— Ты проснулся? Цзи Чанцин, вставай, проверь, не пропало ли что-то.

Цзи Чанцин зевнул, медленно встал и открыл дверь, делая вид, что ничего не произошло:

— Что случилось?

Ся Ижань тоже стоял у двери с подозрительным видом. Увидев Цзи Чанцина, его сомнения сменились раздражением, и он схватил Лян Чэня за руку:

— Значит, это ты устроил этот дурацкий розыгрыш! Почему у других всё в порядке?

— Твоя дверь была закрыта, как я мог войти?

— Может, я забыл закрыть её, когда ночью пошёл в туалет!

— Тогда это ты, наверное, вылил сок на меня!

— Ну и бред!

Эти двое уже готовы были подраться... Цзи Чанцин едва сдерживал желание подлить масла в огонь.

<http://bllate.org/book/15399/1360792>